

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ XVIII–XIX ВВ.»**

13–15 октября 2020 года

*К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря
и 300-летию провозглашения Российской империи*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2020

УДК
ББК

*Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-20004 (Научные мероприятия)*

Отв. редактор
Гулин Александр Вадимович,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН

Печатается по решению организационного комитета конференции

Международная научная конференция «Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.», 13–15 октября 2020 г. Тезисы докладов / Отв. ред. А. В. Гулин. — Москва: ИМЛИ РАН, 2020 — 160 с.

СОДЕРЖАНИЕ

- 8 **Авидзба В. Ш.** Абхазия в русской публицистике XIX века
- 11 **Авидзба Р. Л.** Барон Федор Торнау — разведчик, дипломат, писатель
- 13 **Алексеева Г. В.** Л. Н. Толстой о государстве в полемике с Фредериком У. Фарраром и Эдином Баллу
- 16 **Андреева В. Г.** Образ императора в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир»
- 19 **Анненкова Е. И.** Сущность государственности в понимании Н. В. Гоголя и К. С. Аксакова
- 21 **Анчабадзе Ю. Д.** Русская власть и кавказский обычай в исторических романах Д. Л. Мордовцева
- 23 **Болотин Л. Е.** Образ Царя-Священника в раннем творчестве о. Платона (Лёвшина)
- 25 **Бондаренко Н. А.** О национальном самосознании русского человека (по материалам переписки Я. К. Грота (1812–1893) и П.А. Плетнёва (1792–1865))
- 28 **Виноградов И. А.** Н. В. Гоголь и законы Российской империи
- 30 **Вогман (Есипов) В. М.** Император Николай I как читатель и цензор Пушкина
- 31 **Воропаев В. А.** Гоголь как политический мыслитель
- 33 **Вучичевич Р.** Русское культурное влияние на сербскую литературу XVIII–XIX веков
- 35 **Городилова Н. И.** «Славянская идея» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»
- 37 **Гулин А. В.** Творчество А. С. Пушкина как державное служение
- 39 **Гуминский В. М.** «Россия очень пространное государство...»: к проблеме осмысления национального ландшафта

- 41 **Дергачева И. В.** «Если бы общество обратилось в церковь...»: эволюция общественно-политических взглядов Ф. М. Достоевского
- 43 **Дмитриев А. П.** Русская и австрийская государственность в статье А. С. Хомякова «Славянское и православное население Австрии» (1845): «семейное братство» народов versus «механистического» онемечивания
- 45 **Ермолаева Н. Л.** Русский beau monde в творчестве И. А. Гончарова
- 47 **Есаулов И. А.** Образ Государства Российского в русской литературе XVIII века: некоторые парафрастические параллели
- 49 **Захаров В. Н.** Имперская идея Ф. М. Достоевского
- 50 **Зинкевич Т. Е.** Изображение русских князей в Житии преподобного Никиты Переславского (на рукописном материале XIX в. из фондов ОР РГБ)
- 52 **Ипатова С. А.** Неосуществленный замысел И.С. Тургенева <Роман о русских и французских революционерах>: Опыт реконструкции
- 55 **Казакова С. К.** Идея общего блага в романе И. А. Гончарова «Обрыв»
- 56 **Казнина О. А.** Русская классика как источник социальных идей Н. А. Бердяева и Б. П. Вышеславцева
- 59 **Каширина В. В.** Святитель Феофан Затворник о духовных основах государственности (по проповедям в период ректорства в Санкт-Петербургской Духовной академии)
- 61 **Киселева И. А.** Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Тамара» (1841) и стихотворение А. И. Одоевского «Брак Грузии с Русским Царством» (1831) в контексте имперских идей первой трети XIX века
- 63 **Ковалева Г. Н.** Переход власти от Софьи к Петру в <Романе из времени Петра I> Л. Н. Толстого
- 65 **Кожевников В. А.** «Учуся в истине блаженство находить...». Пушкин и цари
- 67 **Котельников В. А.** Государственническая и геополитическая мысль в русской литературе и публицистике XI–XIX вв.

- 69 **Крашенинникова О. А.** Проблема взаимоотношения власти и Церкви в сочинениях идеологов консервативной оппозиции первой трети XVIII века
- 72 **Кругликова О. С.** Эволюция образа Петра Великого в публицистике А.И. Герцена.
- 74 **Крутова М. С.** Рукописные материалы ОР РГБ о пребывании М. Ю. Лермонтова на Кавказе
- 75 **Лебедев Ю. В.** Идеал народной монархии в русской литературе XIX — начала XX века
- 77 **Луцевич Л. Ф.** Личность и власть в «Моей исповеди» князя П. А. Вяземского
- 79 **Мельник В. И.** «Совокупность всех сил русской жизни...» (И. А. Гончаров о сильной России)
- 82 **Михновец М. В.** Источники знания Ф. М. Достоевского о географии Российской империи
- 84 **Михновец Н. Г.** Тюремно-каторжный текст русской литературы второй половины XIX в. (от «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского к роману «Воскресение» Л. Н. Толстого)
- 87 **Можарова М. А.** И. В. Киреевский об основах русской государственности
- 87 **Моклецова И. В.** Концепция русской государственности в жизни и творчестве Андрея Николаевича Муравьева
- 89 **Мосалева Г. В.** Русская Смута: ее причины и одоление в исторической драматургии А. Н. Островского
- 91 **Мякинченко М. А.** Служение Ф. П. Гааза и его художественное осмысление в творчестве Ф. М. Достоевского
- 94 **Николаева Е. В.** История Государства Российского в творческих замыслах Л. Н. Толстого
- 96 **Николаева С. Ю.** Источники по истории русской государственности в творческом сознании А. П. Чехова
- 98 **Окулова Т. Н.** Духовные основы государственности в учении митрополита Филарета (Дроздова)
- 101 **Осипова Е. А.** Традиции православной государственности в оценке русских славистов XIX века и их последователей

- 103 **Павлова И. Б.** Вопрос о государстве и отечестве в сатирическом цикле М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом»
- 105 **Патрикеева М. В.** Крымская война в литературном отражении 1850–1860-х годов
- 107 **Пиотровска И.** Лев Толстой и русская национальная идея: взгляд польской прессы начала XX века
- 108 **Питирим (Творогов), епископ Звенигородский.** Мысль державная в проповедях святителя Феофана, затворника Вышенского
- 111 **Поташова К. А.** Присоединение Северного Кавказа к Российской империи как предмет поэтического осмысления А. С. Грибоедова («Хищники на Чегеме», 1825) и М. Ю. Лермонтова («Спор», 1841)
- 112 **Прокopcук Ю. В.** Почему Л. Толстой не стал сторонником теории общественного договора?
- 115 **Прохоренко Л. В.** Идеал гражданина в духовном наследии святителя Феофана, затворника Вышенского
- 116 **Рзаев Фикрет Чингиз оглу.** Кавказский мир в творчестве Льва Толстого
- 118 **Романова А. Н.** Исторические сочинения Н. А. Чаева в свете пушкинской традиции
- 120 **Сапченко Л. А.** Н. М. Карамзин и русские императрицы
- 122 **Сеченых Е. А.** Отзвуки имперских настроений в «восточной» поэзии М. Ю. Лермонтова
- 124 **Сизова И. И.** Идеал государственного устройства в «Сказке об Иване-дураке...» Л. Н. Толстого
- 126 **Сонина Е. С.** Точка невозврата: почвенники о реформах Петра Великого
- 128 **Степченкова В. Н.** Ф. М. Достоевский о противостоянии России и Запада в «Дневнике писателя» и романе «Братья Карамазовы»
- 129 **Стерликова С. А.** Русское присутствие на Черноморском побережье Кавказа. По материалам литературных источников середины XIX века
- 131 **Сытина Ю. Н.** Об основах государственности в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина

- 133 **Тарасов Б. Н.** Понятие «христианской империи» в историософии Ф. И. Тютчева
- 135 **Тихон (Зубакин), иеромонах.** Мысль о государстве святителя Феофана в контексте современного ему культурного пространства
- 137 **Ужанков А. Н.** Исторические истоки государственной доктрины «Православие. Самодержавие. Народность»
- 140 **Федоров А. В.** Образы правителей России в творчестве А. К. Толстого
- 142 **Федотова А. А.** Русская политика в Остзейском крае: взгляд Н. С. Лескова
- 144 **Фетисенко О. Л.** «Наследники Византии» в оценке друзей и недругов (Российская государственность как сквозная тема «восточных повестей» К. Н. Леонтьева)
- 146 **Щербаков В. И.** Русский народ и государство в умозрениях П. Я. Чаадаева
- 148 **Щербакова Г. И.** Петр I как прототип образа русского государя в переписке В. Мещерского с цесаревичем Александром
- 150 **Щербакова М. И.** Затвор святителя Феофана как иное служение
- 153 ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

благочестивый царь и царица всеобщего бедствия» [1, л. 134], а на следующий день присутствовали на Литургии. Игумен Вассиан перечислил все привезенные дары для монастыря, в том числе и плащаницу, вышитую самой царицей. Великий князь Иоанн Грозный приказал расширить монастырь, построить каменные церкви и келии для братии, обнести монастырь каменной стеной и передать близлежащие села обители. С этого времени «...от многих стран приходяще болезнями одержими и здравие получают и беснии исцелеваху» [1, л. 136]. Игумен Вассиан помещает также в Житие подробный рассказ Иоанна Грозного царице о чуде исцеления прп. Никитой князя Михаила Черниговского, а заканчивает его фразой о мученической кончине князя Михаила в стане Батыя, которая отсутствует во всех других списках Жития. В конце своего повествования игумен Вассиан пишет о царе, который молится перед ракой прп. Никиты Столпника, и приводит полный текст этой молитвы.

Так благодаря покровительству царя Иоанна Грозного монастырь стал расти и процветать, а слава о прп. Никите Столпнике распространилась по всей Руси.

Литература

1. ОР РГБ. Ф. 214. № 203. Сер. XIX в. Житие прп. Никиты Переславского. Л. 109–157.
2. Понырко Н. В. Житие Никиты Столпника Переяславского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 307–310.

С. А. Ипатова

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ И. С. ТУРГЕНЕВА <РОМАН О РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ>: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ»

Ни об одном из своих замыслов последних лет жизни Тургенев не говорил столь часто и подробно, как о замысле под условным названием <Роман о русских и французских революционерах>. Собранные воедино эпистолярные высказывания самого писателя, многочисленные мемуарные свидетельства и пр. позволяют прийти к выводу, что сведения эти не противоречат друг другу; что возможно установить не только хронологические рамки работы писателя над этим замыслом, но и предположить вероятного прототипа (или прототипов) главного героя-революционера; более того, поддается реконструкции и сюжет замысла, его трансформация, и наконец, на основании забытых свидетельств возможно озвучить вероятные авторские заглавия этого неосуществленного или несохранившегося последнего романа Тургенева.

По свидетельству В. Рольстона, роман «должен был иллюстрировать огромную разницу, существующую между социализмом России и социализмом Западной Европы»; план его был «приблизительно следующий: русская девушка, примкнувшая к нигилистическим идеям, покидает родину и поселяется в Париже. Там она встречает молодого француза-социалиста и выходит за него замуж»; вскоре «молодая женщина знакомится и разговаривает с одним из своих соотечественников, который рассказывает ей, что русские социалисты думают, говорят и делают на ее родине. Она узнает с ужасом, что цели и стремления русских революционеров существенно расходятся с целями французских и немецких социалистов, и что глубокая пропасть разделяет ее от мужа».

После смерти писателя появился целый ряд подробных мемуарных свидетельств о сюжете романа. Наиболее ценными среди них, значительно расширяющими его сюжетные и смысловые рамки, являются воспоминания некоего Н. М. (лицо неустановленное), русского эмигранта из круга парижских знакомых Тургенева. В январе 1882 г. писатель признавался ему: «...Мне давно хочется написать роман, в котором выразилась бы коренная разница духовных основ русского человека и француза»; показать в нем «глубину психических причин и мотивов у русского протестанта и отщепенца рядом с формализмом и традиционной шаблонностью французского революционера. <...> Не знаю только, удастся ли мне довести дело до конца и справиться с сюжетом. Стар я, умру скоро». Роман этот, продолжает мемуарист, «основная идея которого сильно занимала Тургенева, так что он постоянно о ней заговаривал, был уже, по-видимому, им давно начат, ибо, говоря о нем, Иван Сергеевич указывал на лежащую перед ним кипу исписанных листов. Героями его <...> должны были быть русская девушка-революционерка, вышедшая замуж за французского социалиста и скоро понявшая всю глубину духовного различия и взаимного непонимания между ею и мужем. <...> Тургенев особенно любил беседы на тему о нравственной и психической разнице между русским и западноевропейским человеком»: эта разница является «причиной трогательного и вместе с тем трагического положения русского борца за прогресс»: он «не встречает поддержки и сочувствия в том самом большинстве, за интересы которого он стоит»; в «этом вся драма русского идейного человека».

Согласно воспоминаниям И. Я. Павловского, тургеневский замысел был основан на реальных событиях и имел реальных прототипов: в Париже писатель познакомился с неким эмигрантом П., который платонически «влюбился в обеих сестер, занимавшихся в Париже агрикультурой». До встречи с ним девушки усердно занимались химией, мало общались с соотечественниками и были вполне счастливы, особенно старшая, полюбившая одного французского студента; П. «внес целый переворот в эту мирную среду»; он «вскружил им головы своими туманными, но вдохновенными речами о нравственных идеалах, общественной справедливости, целях жизни», часами «“пропагандировал” сестер»; а француз-жених

«устраивал невесте сцены, пока она не сказала ему: “Вы просто не понимаете меня, потому что вы французы, а я русская”». Вскоре Тургенев сообщил Павловскому, что начал писать. «Удивительное дело, этот роман весь перед моими глазами, совсем готовый. <...> все действующие лица стоят, ходят, движутся передо мною, спорят и разговаривают, мне остается только слушать»; два года спустя, в конце 1882 г., «я застал Ивана Сергеевича за кучей исписанных листиков почтовой бумаги малого формата. — Вот пишу историю П. — сказал он — передайте ему это».

М. М. Ковалевский считал, Тургенев «чувял зарождение чего-то нового в нашем обществе, еще не изображенного им в “Нови”. Но неопределенность, с которой высказывалось это новое течение к концу царствования Александра II, сама служила препятствием художественному его воспроизведению»; на просьбу написать роман, слухи о котором курсировали в обществе, писатель отвечал: «Слушая вас и соглашаясь с вами, все же недоумеваю, какое художественное произведение может выйти из попытки изобразить еще не вполне определившиеся течения. Вы сами говорите об их слабости и отсутствии под ними твердой почвы. Уж не назвать ли мне мой новый роман “Трясиною”?» О вероятности этого заглавия на каком-то этапе развития замысла говорит то, что вызванные им коннотации вступали в очевидную антитезу «Новь» / «Трясина».

Любопытное свидетельство привел в 1914 г. М. М. Клевенский: Тургенева «привлекала мысль художественно разработать сложную тему русского социализма — очевидно, уже в другом освещении, чем в “Нови”»; русский социалист, в отличие от социалиста европейского, защищающего определенные классовые интересы, «не является совершенно выразителем стремлений рабочего класса, он “сам по себе”, и его социализм есть только созданная им самим своя собственная программа идеального будущего общественного строя. Такой русский мечтатель есть прежде всего “самист” (от слова “сам”), и под этим названием Тургенев и хотел его изобразить».

В пользу вероятности этого заглавия высказывается и Н. М. Минский: «Незадолго до своей смерти» Тургенев довольно подробно излагал ему содержание романа, «который по психологии его [центрального] героя должен был называться “Самист”». В более поздний вариант воспоминаний Минский добавил высказывание Тургенева: «задумываю новый роман, который будет называться “Самист”. Вас удивляет это слово? Самист — это значит человек, который признает в мире только себя самого, свои собственные желания, страсти. Это новая последняя разновидность нигилиста»; Тургенев «задолго предвидел “Санина” Арцыбашева и в лице Самиста предугадал тип русского интеллигентного хулигана, сыгравшего такую печальную роль в нашей революции».

Итак, замысел романа о русском и французском революционерах претерпел радикальную трансформацию, как и концепция его заглавного героя-идеалиста. Воплощению замысла помешала, вероятно, не только бо-

лезнь, но и неясность нового периода политического движения в России начала 1880-х гг.

С. К. Казакова

ИДЕЯ ОБЩЕГО БЛАГА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»¹

Идея общего блага — одна из фундаментальных философских концепций, без которой невозможно представить историю формирования правовой и политической культуры современного общества.

Выражение «общее благо» встречается в романе «Обрыв» при характеристике одного из главных действующих лиц — помещицы Татьяны Марковны Бережковой, двоюродной бабки главного героя Бориса Райского.

Самовластная, своенравная хозяйка, Татьяна Марковна всю жизнь находилась «в оппозиции с местными властями: постой ли к ней назначат, или велят дороги чинить, взysкивают ли подати — она считала всякое подобное распоряжение начальства насилием, бранилась, ссорилась, отказывалась платить и об общем благе слышать не хотела: “Знай всякий себя”, — говорила она и не любила полиции, особенно одного полицеймейстера, видя в нем почти разбойника. Тит Никоньч, попытавшись несколько раз, но тщетно, примирить ее с идеей об общем благе, ограничился тем, что мирил ее с местными властями и полицией» [1, с. 71].

Неожиданно к концу романа взгляды помещицы меняются — в разговоре с внуком Бережкова кается в своих проступках: «Я наказана не даром. Даром судьба не наказывает... <...> Тогда откупа пошли, а я вздумала велеть пиво варить для людей, водку гнали дома, не много, для гостей и для дворни, а всё же запрещено было; мостов не чинила...» [1, с. 227].

В романе не описаны какие-либо личные события, способные подтолкнуть Татьяну Марковну к пониманию общей пользы; изменение воззрений выглядит неожиданным. Остается предполагать, что мотивация осталась «за кадром» и основание новых выводов Бережковой кроется в историческом контексте — в смене настроений помещичьей среды.

Детальный анализ текста позволяет выдвинуть гипотезу, что заключительные события в усадьбе Малиновка происходят вскоре после освобождения крестьян, вероятнее всего, летом-осенью 1862 г. Пореформенные трудности подтолкнули дворянство к сплочению. Помещики начали осознавать свои сословные интересы, стали активнее вовлекаться в местное самоуправление. Возможно, этот исторический момент и был зафиксирован Гончаровым в указании на переворот во взглядах Бережковой.

В сложное время Татьяна Марковна не потеряла самообладания в жизненной борьбе — ее хозяйство выдержало испытание переменами. Опи-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00102.